

Независимый гос.-2001-
30 марта - 97БОЛЬШОЙ
В ВИРТУАЛЬНОМ ФОРМАТЕВ день юбилея театр проигнорировал потенциал
своей труппы

ГАЗЕТ

Михаил Жирмунский

РУКОВОДСТВО Большого явно решило минимализировать 225-летний юбилей театра и в официальной части, и в творческой. Открывавшийся накануне представления глазами замершей публики другой заставес — и перед ними президентский микрофон. Похоже, уже начала складываться традиция присутствия президента на театральном юбилее. ГАБТ не отстал — на сцену вышел Владимир Путин и в своей краткой речи охарактеризовал Большой театр как: 1) «символ российской культуры», 2) «самую сцену российской истории, отражение российской жизни и российской души», 3) «эталон самого высокого и безупречного искусства», 4) «образец утверждения классического искусства». Вспомнил о врученных накануне наградах, Путин предложил театру свой «скромный дар» — «благодарность президента России всему коллективу театра». (В программу предстоящих юбилейных торжеств входило награждение театра орденами). В ответе директор Анатолий Иксанов благодарил президента за то, что тот сумел найти время для прибытия на юбилей.

Последовавший затем концерт носил все черты концептуального замысла Геннадия Рождественского, сомешая идеологию и личный вкус в бенефисе маэстро (только русская музыка, в ее числе классики XX века, преобладали оркестрово-хоровые номера). Одно знакомление с программой уже создало предположение краткого виртуального ознакомления с понятием «Большой театр» и играло абсолютным пренебрежением к идее праздничного действия силами премьерского потенциала труппы. Станцевали только Анна Антоничева и Владимир Непорочный (белое адagio из «Лебединого озера», дирижер Павел Сорокин), Илона Петрова и Сергей Фляня («Ромео и Джульетта»), Нина Афанасьева и Андрей Уваров («Дон Кихот»), Илья Иван («Половцевский пиджак»). Спели ветеран театра Махалла Кастранини (arias из «Пиковой дамы»), Владимир Маторин (сцена коронации из «Бориса Годунова») и Николай Басков с Павлом Черных (сцена дуэли из «Евгения Онегина» под управлением Марка Эрмлера) — кстати сказать, при выходе Баскова зал смолчал.

Открылся концерт «шестнаем» (на музыку Римского-Корсакова из «Млады»: в прогулке по сцене персонажей опер и балетов скон-

неопознанные артисты раскланивались неорганизованной толпой.

Исполнение затем увертюры Глинка к «Руслану и Людмиле» поразило тем, сколь невероятно скучным оно вообще может быть. С динамикой метронома была продирижирована сцена коронации из «Бориса Годунова», ослепляющая режиссура из «Псковской Бороды». Два оркестровых антракта из «Катерины Измайловой» Шостаковича прозвучали устало и несладко. Уровень игры оркестра был на удивление низок, столь неаккуратного фальшивого хора «Славяси» в Большом не приходилось слышать даже в последние не лучшие годы. Как в «концепцию» вписалось гран-па из «Дон Кихота», остается загадкой. Номер выбивался тем, что не во вкусе руководителя «так себя» музыка, что в ней-то артут и звучал оркестр (за пультом — многолетний балетный дирижер Александр Клявель), что прорусился зал. Танец Аганинашвили и Уварова отличала звездная искренняя отдача и совершенная точность. Причем эта точность касалась их кляймодействия в дуэте и была тепла по своей природе. А вариация Китри с всером прошла как дуг балерины и арфы — соло Натальи Шамсевой, — изнывшей на удивление

Владимир Маторин вручает грамоту с благодарностью президенту Николаю Фадееву.
Фото ИТАР-ТАСС

Юбилей Большого собрал в зале представительную массу политической и светской элиты. Входя в зал, публика партера попадала в каскад обиходов и рукопожатий, присутствовали г-да Зиганов, Починков, Герасченко и много прочих, часть из которых (включая президента, занявшего место в левой правительственной ложе) покидала концерт ближе к началу. Первый ряд уралпади г-да Луцкий, Матвиенко, Клебанов, а также Калашник и Борис Покровский. Заменяли были режиссеры Виктор и Захаров; на общем фоне выделялась массивная фигура тенора Райкова — вся груда в орденах, и столь же орденосносный танцор Левашов. Многие из присутствовавших имели тот самый натурный знак Большого театра, который вручил накануне министр культуры Швыдкой. Тем не менее приглашение на юбилей получили далеко не все сотрудники Большого. Буфетчи по окончании одночасового концерта принимали по приглашению; покидавшие театр любовались фейерверком на площади.

центрировалась былая слава Большого. Со значимостью подлинного артиста прошел в образе Кутузова Александр Велерников, также Герман — Александр Ломосов, Шелкунчик — Николай Цискаридзе, Трики — Александр Архипов. Были Хованский, Азроа с четырьмя мажерами, Жидель. Рождественский отдал дань лояльности, пригласив в этот оркестровый номер героя балета предыдущего директора «Анюта» и оперы «Мертвые души» Шедрина, из-за которой когда-то конфликтовал с автором, — а в своей коронной роли Чичикова прошел его нынешний заместитель Александр Воронцов. По окончании музыкальной прогулки на сцене появились и другие герои истории Большого театра: в костюме Спартака — Михаил Лавровский, Ивана Грозного — Юрий Владимиров. Вместе с Тамарой Самойловой вышли последние великие, легендарный солнечный голос — Павел Лисацкий, а также выдающийся бас Илья Петров. Не представленные недоумевающему залу корифеи, молодежь и

слышное всему театру, по характеру полностью совпадало с демократично раскованным образом балерины. Гандиоров пытались вытеснить, но учитывали убожество телезрителя марафонский темп концерта (пока дигрировала музыка, следующий дирижер уже стоял у пульта) вовсе не принимал в расчет публику театра. В нее лишь, телезрельским ради, светил проектор.

В заключение — почему-то под юмористический марш Прокофьева из оперы «Любовь к трем апельсинам» — вновь последовало шествие исполнителей и корифеев. теперь плюс Рамса Стручкова и великая Мария Семезова, а также постановщик концерта тенор Алексей Масляев. Собирательная небольшая толпа на сцене из великих ветеранов и тех, кто вполне мог бы выступить, завершая виртуальный образ славы Большого театра. Артисты, в ком слава Большого, — все они где-то в прошлом, за границей, наконец, просто у себя дома. И этот юбилей стал лишь иллюстрацией пресечения связи людей и времен.